

Человек ищет где лучше. Данное утверждение очень даже применимо к тем, кто отправляется из родных краев в поисках достойного заработка. В Беларуси говорить часто и вслух о трудовой миграции еще не принято, но это не значит, что проблемы не существует.

Олег СУПРУНЮК

По данным Международной организации труда (МОТ), в 2005-м году безработица в мире достигла рекордного уровня в истории человечества и была актуальной для 195 миллионов человек. Считается, что эта тенденция сохранится в течение ближайших лет: для повышения уровня занятости населения государствам необходимо создавать в среднем более 43 миллионов новых рабочих мест ежегодно.

ПОЛЬСКИЙ ОПЫТ

Эти сведения были обнародованы на конференции в польском городе Люблине, где был представлен проект «Трансграничного центра поддержки рынка труда», предполагающий поддержку лиц и организаций, действующих в белорусско-польско-украинском приграничном регионе. По словам координатора проекта Конрада Концефала, в Польше трудовая миграция сейчас чрезвычайно развита (эксперты спорят, сколько действительно жителей этой страны работают за границей — по разным сведениям, таковых от 500 тысяч до 2 миллионов человек), но ее последствия не всегда являются позитивными. Так, трудовая миграция не способствует укреплению семей, когда один из супругов продолжительное время находится в отъезде, а в регионе, откуда происходит отток рабочей силы, порой весьма проблематично найти квалифицированного специалиста. К примеру, в расположенном в 40 километрах от Бреста польском городе Бяла Подляска за последнее время около трехсот человек освоили строительную профессию, однако местные стройфирмы и заказчики по-прежнему испытывают значительный дефицит кадров. Объясняется это просто: лица, обучившиеся премудростям строительства, предпочитают искать варианты заработка вдали от дома. Примерно то же происходит и с сезонной занятостью в сельском хозяйстве: легким на подъем полякам выгоднее заниматься сбором клубники на плантациях в Испании и Португалии, нежели в родной стране. А тем временем в Люблинском и Подлясском воеводствах, которые являются типично аграрными территориями, компенсировать отсутствие рабочих рук рассчитывают за счет граждан Украины и Беларуси. Необходимые условия для легальности такого трудоустройства уже имеются, однако представители польских центров занятости признают, что полностью избавиться от формальностей в данном вопросе пока не удастся.

К этому стоит добавить и «народные» стереотипы. Хотя и считается, что спрос на трудовых мигрантов характеризуется их готовностью выполнять работу, обобщенную тремя «D» — «dirty, dangerous, degrading» («грязная, опасная, унижительная»), местное население зачастую негативно относится к «пришлым», полагая, что они лишают работы «аборигенов», из-за приезжих снижается уровень заработной платы, а возникающие проблемы тяжелым бременем ложатся на плечи национальных систем социального обеспечения.

По словам эксперта Варшавского университета Павла Качмарчика, еще пару лет назад, при расширении Европейского союза, с такими же стереотипами со стороны населения «старых»

Ўа ёі даі і — і а са да аі оёе

Трудовая миграция как способ интеграции

западных держав приходилось сталкиваться и самим полякам. Так, накануне открытия рынка труда в Великобритании (с мая 2004-го в этой стране получить легальную работу может любой житель из государства-члена ЕС) местные СМИ говорили о вероятной миграции в Соединенное Королевство в поисках высокого заработка до 5 миллионов граждан Польши. Страхи оказались преувеличенными, но британские острова наши соседи за Бугом завоевывают основательно: согласно данным статистики налоговых органов, в настоящий момент поляки являются безоговорочными лидерами среди представителей других национальностей, пожелавших остаться в Великобритании и Ирландии на длительный срок. Даже территориально более близкая Германия уже не так популярна в среде потенциальных трудовых мигрантов, хотя с ней связаны «аномальные» точки на географической карте Польши. В городе Ополе и его окрестностях, где преобладает автохтонное немецкое население, получившее право одновременно иметь гражданство ФРГ, дефицит рабочей силы достиг угрожающих размеров. Приписанная к этой территории мужская часть населения, как правило, находит постоянную работу в Германии, проплачивая проживание на малой родине своих семей. А вот власти Ополе вынуждены ломать голову — за счет чего финансировать местную инфраструктуру и социальные программы, если трудоспособные граждане являются налогоплательщиками другого государства?

БЕЛОРУССКИЕ РЕАЛИИ

В рамках реализуемого трансграничного проекта польская сторона готова поделиться своим как положительным, так и отрицательным опытом постижения рынка труда с соседними странами, не входящими в ЕС. Ведь в Беларуси о том, что такое трудовая миграция и с чем ее едят, говорят мало. С одной стороны, в стране за последние годы полностью сформировано миграционное законодательство. С другой — принятые законы и иные нормативные акты скорее преследуют цель до минимума сократить «экспорт» белорусский граждан на работу за границу. К примеру,

осуществлять деятельность, связанную с таким трудоустройством, может весьма ограниченное число организаций, обязанных получить специальное разрешение. Под особенно жесткий контроль в Беларуси взяты все модельные агентства, трудоустройства девушек за рубеж.

Кроме того, администрации учебных заведений ужесточили требования к студентам, желающим выехать за пределы РБ с целью отдыха, обучения или туризма. С целью уменьшения миграции студенческой молодежи различными способами оказывается давление на студентов, желающих покинуть родину. Это не удивительно, если учесть, что мечта о лучших возможностях и спрос на их рабочие руки за рубежом побуждают молодых людей любой страны к миграции. Тем паче, если в своем Отечестве выпускники учебных заведений, имеющие статус молодых специалистов, получают очень низкую заработную плату (особенно в сельской местности), а государство обязывает их по окончании вуза отработать два года по определенному им, государством, адресу. Отдельный разговор — о проблемах трудоустройства в малых городах и, пусть и не явной, дискриминации при приеме на работу мо-

лодых женщин. Как заметил исполнительный директор минского ООО «Фокус-группа» Андрей Левко, это обстоятельство, ранее характерное для стран «развивающегося капитализма», теперь применимо и к Беларуси. Работодатели не хотят брать на работу эту категорию населения из-за нежелания или невозможности оплачивать декретный отпуск или больничные листы по уходу за ребенком. В результате, по информации официального агентства БелТА, на начало года в стране насчитывалось почти 35 тысяч безработных женщин, а самой проблемной в этом плане является именно Брестская область.

Наш регион удерживает лидерство и по абсолютным показателям: в 2006-м году на Брестчине был установлен «максимум» безработицы среди всех областей страны на уровне 1,9% (численность занятого в экономике населения необходимо увеличить до 602 тысяч человек). При этом эксперт обращает внимание на существенную разницу между официальной статистикой и реальной ситуацией. По его словам, скрытая безработица близка к 10% экономически активного населения. Как показывает практика, основная часть безработных не регистрируется на бирже труда, что связа-

но с низким пособием по безработице и отсутствием вакансий, привлекательных для соискателей работы.

По мнению Андрея Левко, занятость населения в Беларуси пока удастся регулировать с использованием командно-административных методов. Однако необходимость структурной перестройки экономики наверняка заставит госпредприятия избавляться от «лишних» кадров, а усугубит дело неразвитость частного сектора. В результате и без того сокращающихся социальных обязательств со стороны государства (чего стоит грядущая отмена льгот для далеко не самой зажиточной части белорусского общества) поиск работы с достойным заработком будет чрезвычайно затруднен.

УКРАИНСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Опровергнуть эти умозаключения независимых экспертов наверняка попытались бы сотрудники государственных центров занятости из Беларуси, однако таковых на конференции в Люблине не наблюдалось. В отличие от их коллег из украинских регионов, проявивших интерес к мероприятию. По словам директора Львовского городского центра занятости Ренаты Ивась, на западе этой страны к проблеме трудовой миграции относятся со всей серьезностью: в последнее время количество имеющихся вакансий намного превышает число безработных. Данный фактор объясняется экономической стабилизацией, реализацией инвестиционных программ и высокой самозанятостью населения (во Львове, помимо многочисленных малых фирм, зарегистрировано более 35 тысяч предпринимателей). В результате официальная безработица в этом городе ниже, чем в целом по стране, и не превышает 1% от трудоспособных граждан.

Трудовой миграцией украинцы тоже не пренебрегают. Согласно проведенным исследованиям, на заработки за рубежом выехало от 2-х до 2,7 миллионов человек, из которых около полумиллиона — работают легально. Как и для белорусов, самой манящей страной для трудоустройства остается Россия (ее выбрали 37,2% украинских мигрантов), однако вполне привлекательны и страны ЕС — Польша (18,7%), Чехия (16,9%), Италия (8,5%). Понять, что привлекает наших соседей в трудовой миграции, проще всего, если проанализировать размер оплаты труда. Опрос, проведенный сотрудниками Западноукраинского Ресурсного Центра, показал, что за неквалифицированный труд «за кордоном» мигранты из этой страны получают 200-400 долларов, за квалифицированный — 500-700 долларов. При этом в отдельных случаях в некоторых европейских странах заработок официантов и уборщиков может достигать \$1000. Разумеется, такие «оклады» многим украинцам на родине еще не предлагают, и, осознавая это, власти не чинят препятствий для трудоустройства за границей. Беспокоейство государственных органов вызывает, главным образом, нелегальная миграция, которая чревата многими неприятностями для самого мигранта. Впрочем, для предотвращения такой миграции по-настоящему эффективны скорее просветительские и консультационные меры, нежели желание «держать и не пущать».

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ В ВЕДУЩИХ СТРАНАХ МИРА (2006 год)

Страна	Численность рабочей силы, млн. чел.	Удельный вес иностранных работников, %
Европейские страны:		
Австрия	3,5	6,2
Англия	28,9	3,7
Бельгия	4,1	7,3
Франция	24,7	6,7
Германия	31,3	8,0
Люксембург	0,2	33,1
Голландия	7,0	3,7
Швеция	4,5	5,8
Швейцария	3,6	29,6
Нефтедобывающие страны:		
Бахрейн	0,3	51,0
Кувейт	0,9	86,0
Катар	0,3	92,0
Саудовская Аравия	4,8	60,0
ОАЭ	0,9	89,0

Источник: Западноукраинский ресурсный Центр (г.Львов)